"Но что, если ты не сможешь вылечить его?"

Сурово спросил в ответ Чжэн Болян.

"Если вы не сможете его вылечить, мы автоматически лишимся медицинской лицензии! Как насчет этого, вы осмеливаетесь делать ставки?".

Услышав слова Чу Яна и посмотрев на его уверенный вид, Чжэн Болян и Юань Чансин замолчали.

Они не понимали, откуда у этого волосатого мальчика столько мужества.

Старик Цинь проследил за их реакцией и воскликнул: "Разве вы, двое стариков, не очень сильны? Что, у тебя даже не хватает смелости поспорить с моим учеником?".

"Хех! У тебя действительно нет мужества!"

В конце концов, старейшина Цинь даже не скрывал презрения и пренебрежения в своем сердце.

Видя этот презрительный взгляд старейшины Цинь, оба старика задыхались в своих сердцах, и это было трудно вынести.

Внезапно, сверкнув глазами, они сказали с озорной улыбкой ": Хехе ..... Цинь Чанцин, ты сыграл хорошую игру и решил, что мы двое не осмелимся сделать ставку, так что ты осмеливаешься быть таким высокомерным внезапно, верно?".

"Я тебе говорю! Мы ставим на это! Мы знаем твои медицинские навыки как свои пять пальцев, я не верю, что тот дрянной ученик, которого ты учил, действительно может кого-то вылечить!"

"Правильно, мы делаем ставки!".

Причина, по которой они решили поспорить с Чу Яном, заключалась не только в том, что они решили, что Чу Ян не сможет вылечить Су Бу Вэня, но и в том, что в результате они могли возложить всю вину на Чу Яна.

В конце концов, именно Чу Ян помог старику умереть.

Услышав это, Чу Ян и старейшина Цинь посмотрели друг на друга и оба не могли не улыбнуться: "Вот что вы, ребята, сказали!"

После этого Чу Ян бросил взгляд на Су Вэньчэна: "Господин Су, пожалуйста, будьте также свидетелем для нас!".

"Хорошо!"

Су Вэньчэн на мгновение замешкался и кивнул головой.

Поскольку Чжэн Болян и Юань Чансин были в затруднительном положении, он мог только возлагать свои надежды на Чу Яна.

Чжан Ялинь посмотрела на внешний вид своего мужа в этот момент, и не стала его останавливать, в конце концов, Чу Ян выглядел очень спокойным и уверенным.

Это заставило их сердца, опустившиеся на самое дно, вновь загореться надеждой.

Чу Ян больше ничего не сказал, но подошел к Су Бу Вэню, чтобы измерить его пульс и проверить состояние здоровья.

Хотя его состояние было действительно очень плохим, он не был безвыходным.

"Господин, позвольте мне одолжить ваши серебряные иглы!"

В этот момент Чу Ян сказал старейшине Цинь.

Уходя, он забыл взять с собой набор серебряных игл.

Видя, что у Чу Яна нет даже собственных серебряных игл, Чжэн Болян и Юань Чансин не могли не рассмеяться, а их взгляды в его сторону были наполнены нескрываемым презрением.

Следует знать, что у всех влиятельных врачей был свой собственный набор эксклюзивных серебряных игл, тот факт, что у этого парня даже не было своих серебряных игл, был достаточным свидетельством того, что он был новичком.

По их мнению, эта ставка была для них беспроигрышной.

При мысли об этом улыбки на их лицах стали еще шире.

Только в следующую секунду улыбки застыли на их лицах.

Потому что, как будто Чу Ян был вызван каким-то призывом, серебряная игла автоматически

подлетела к нему и зависла в воздухе, аккуратно уложенная.

Они подумали, что ослепли или увидели привидение, поэтому протянули руки и протерли глаза, но картина перед ними ничуть не изменилась.

Серебряные иглы все еще висели перед Чу Яном, аккуратно уложенные.

Затем, подумав, Чу Ян протянул руку и указал, серебряные иглы взлетели и точно вонзились в акупункт Шаошань Су Бувэня.

На протяжении всего процесса его руки не касались серебряных игл.

"Этот ..... использует Ци для управления иглами?"

Чжэн Болян и Юань Чансин больше не могли сохранять спокойствие, их зрачки сузились, в глазах появился шок, а на лицах появилось выражение, как будто они увидели привидение.

Даже старейшина Цинь был потрясен техникой Чу Яна использовать Ци для управления иглами, ведь предыдущий Чу Ян никогда раньше не демонстрировал такую божественную технику.

После короткого шока старейшина Цинь быстро пришел в норму и вел себя особенно спокойно, поглаживая бороду и говоря с безразличным выражением лица.

"Все верно, это использование Ци для управления иглами, мой ученик только сейчас научился этому, так что не нужно так удивляться, и не выгляди так, будто ты никогда не видел этого, чтобы мой ученик не стал высокомерным, когда он вернется и не заставил меня чувствовать себя плохо из-за того, что я его учил".

Чжэн Болян и Юань Чансин чуть не вырвало кровью от его слов, их лица стали сине-белыми.

Как они могли не понять, как ученик Цинь Чанцина мог использовать Ци для управления иглами, легендарная техника?

Нужно знать, что даже король целителей Су Хая, Лу Юань, не смог этого сделать!

Глядя на их выражения, старейшина Цинь только почувствовал облегчение, и он не мог сказать, насколько счастливо было его сердце.

Если бы он мог использовать только одно слово, чтобы описать свое настроение, то это было бы: круто!

Хотя Чжан Ялинь и Су Вэньчэн не знали, что означает использование Ци для управления иглами, они могли сказать по реакции Чжэн Боляна, что это был запредельный навык, или, по крайней мере, божественный навык, о котором даже они не знали.

Видя неторопливый и самодовольный вид Циня, сердца Чжэн Боляна и Юань Чансина наполнились негодованием: "Не будь самодовольным ..... Мы делаем ставку на то, сможет ли он вылечить болезнь Су, а не на его выдумки и причудливые методы... ..."

"О, я впервые слышу, как кто-то говорит, что использование Ци для контроля игл — это модная тактика, почему бы ..... вам, ребята, тоже не попробовать исполнить эту модную тактику?".

Старейшина Цинь слегка погладил свою бороду, восхищаясь героической позой Чу Яна в применении игл, и медленно сказал.

Чжэн Болян и Юань Чансин были ошеломлены неприязнью и сказали с покорностью.

"Хмф, меньше этих бесполезных разговоров, что толку в красивых трюках, нужно уметь лечить болезнь ..... По моему мнению, этот ребенок никогда не сможет вылечить человека".

"Это верно, человек почти мертв, как его можно вылечить? Вы просто ждете признания поражения!"

В этот момент они не замечали лиц Су Вэньчэна и Чжан Ялинь, которые постепенно становились все более уродливыми.

В конце концов, их мысли были диаметрально противоположны мыслям Чжэн Боляна, и они надеялись, что Су Бу Вэню станет лучше.

"Давайте признаем поражение? Это может быть разочарованием для вас, ребята!".

Услышав это, Чу Ян холодно рассмеялся и сказал с лицом, полным презрения.

Как только его слова упали, он сжал пальцы и щелкнул серебряной иглой.

Внезапно серебряная игла завибрировала, и золотой свет ярко засиял, образуя золотой световой щит, который окутал тело Су Бу Вэня, а золотая пульсация последовала за серебряной иглой в тело Су Бу Вэня, направляя состояние его тела.

С расстояния все тело Су Бу Вэня было окружено золотым светом, и круг золотых пульсаций, видимых невооруженным глазом, непрерывно входил в его слабое тело, питая его тело и восстанавливая его, в результате чего боль на его лице постепенно рассеивалась.

"Это ..... — игольчатая волна, входящая в тело?"

Глядя на происходящее перед ним, Чжэн Болян снова был потрясен.

Юань Чансин тоже весь замер.

Следует знать, что волна иглы в тело — это божественная техника, сравнимая с использованием Ци для управления иглами, способная максимально усилить и углубить лечебный эффект.

Хотя они также могли использовать серебряные иглы для создания игольчатых волн, они не смогли бы сделать этого, даже если бы тренировались еще десять с половиной лет.

Хотя сердце старейшины Цинь уже было потрясено, он все еще действовал спокойно и необъяснимо, с напускной серьезностью: "Это просто введение иглы в тело, мой ученик научился этому у меня за два года, нет необходимости, чтобы ваши выражения были такими преувеличенными, верно?"

"Если вы, ребята, хотите учиться, я могу научить вас!"

http://tl.rulate.ru/book/95592/3270421